

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 80

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-16 Птицы восточного Приаралья. Б.М.ГУБИН
- 16-18 Успешное гнездование смешанной пары восточной
и номинативной форм болотного луня
(*Circus aeruginosus spilonotus* × *C. a. aeruginosus*).
И.В.ФЕФЕЛОВ
- 18-20 Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном
берегу Финского залива (Ленинградская область).
С.В.МЕНЬШИКОВА
- 20-22 Орнитологические находки в Кировской области в
1998-1999 годах. В.Н.СОТНИКОВ
- 22-23 Гибель белых сов *Nyctea scandiaca* в Российской
Арктике. Н.К.ВЕРЕЩАГИН
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 80

CONTENTS

- 3-16 The birds of eastern coast of Aral Sea. B.M.GUBIN
- 16-18 A successful nesting o mixed pair of eastern and
western marsh harriers (*Circus aeruginosus spilonotus* ×
C. a. aeruginosus). I.V.FEFELOV
- 18-20 The horned grebe *Podiceps auritus* on southern
coast of Gulf of Finland. S.V.MENSHIKOVA
- 20-22 Ornithological findings in the Kirov Region.
V.N.SOTNIKOV
- 22-23 Extermination of snowy owls *Nyctea scandiaca*
in Russian Arctic regions. N.K.VERESTCHAGIN
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы восточного Приаралья

Б.М.Губин

Институт зоологии и генофонда животных МН-АН РК,
Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 27 июня 1998

Материалом для настоящей статьи послужили наблюдения за птицами 19-23 июня 1989 и 16-29 мая 1990, когда я работал в экспедиции Института ботаники АН Казахской ССР, организованной для изучения ситуации на Аральском море. В первый полевой сезон работа проводилась преимущественно на осушенных частях этого огромного внутреннего озера, во второй — по контурам коренного берега на удалении до 100 км от дорегрессионной кромки моря. Поскольку для описания каждой станции ботаникам требовалось немного времени, мне пришлось применять 30-мин учёты, что соответствовало 2-км отрезкам пешего маршрута. Кроме того, я регистрировал всех встреченных птиц во время передвижения от точки до точки на машине “Газ-66”. При остановках на ночёвку удавалось проводить утренние или вечерние экскурсии продолжительностью 1-2 ч с более детальными описанием местности и наблюдением птиц. Только в урочище Босай нам удалось задержаться на 6 дней, во время которых сделана большая часть описания птичьих гнёзд и проведены учёты на водопое. Всего зарегистрировано 106 видов птиц.

Ixobrychus minutus. Одиночий волчок встречен 25 мая 1990 на заросшем тростником водоёме у артезианской скважины.

Tadorna ferruginea. Отмечена практически на всех разливах артезианских вод, которые мы посетили, независимо от величины водоёма и наличия там растительности. На 2 разливах видели одиночных птиц, на 10 — пары, на 3 вступнули 3, 4 и 5 огарей. На одном из крупных разливов две пары были с птенцами.

Tadorna tadorna. На разливах 3 артезианских скважин держалось по паре и на одном — одиночная пеганка.

Anas platyrhynchos. На мелководных маленьких озёрах близ зал. Кашкенсу 27 мая 1990 видели две пары.

Anas crecca. Преимущественно этот вид отмечен 5 раз по 3 птицы; один раз видели одиночного свистунка и один — группу из 25 особей.

Anas acuta. Одиночная птица и пара зарегистрированы 27 и 29 мая 1990 на больших разливах артезианов у зал. Кашкенсу. У метеостанции Боян (дельта Сыр-Дарьи) 22 июня 1989 пролетели в западном направлении 28 шилохвостей.

Netta rufina. Отмечен на 4 артезианских водоёмах: 2 раза поодиночке и группами из 20 и 19 особей. На разливах одного из артезианов с хорошо развитой надводной растительностью на “разделочной площадке” чёрных ворон нашли скорлупу яиц краснобаша.

Aythya fuligula. Селезеня видели 19 мая 1990 на озерке среди массива развееванных песков.

Circus aeruginosus. 7 одиночных болотных луней видели в дельте Сырдарьи 19-22 июня 1989 и одного самца — 22 мая 1990 на скважине Босай.

Buteo rufinus. Три жилых гнезда на опорах ЛЭП обнаружены 19 июня 1989 и два в 1990 на маршруте от совхоза Энгельса в пойме Сырдарьи до пос. Акжар в песках. Ещё одно гнездо с 2 слётками накануне вылета нашли 19 мая 1990 в 28 км южнее пос. Кызылкум на 3-метровом саксауле в 2 м от земли. Одиночных курганников видели 19 и 22 июня 1989 близ пос. Каукей и Каратерень, 22 и 25 мая 1990 у скв. Босай. 19 и 27 мая 1990 встретили по две птицы, отдыхающие на артезианских скважинах.

Circus gallicus. Одиночный змееяд кружил высоко над пустыней в урочище Босай 25 мая 1990.

Aquila heliaca. Из 3 гнёзд могильника, расположенных на анкерных опорах ЛЭП около пос. Каукей, жилыми в оба года были два. В 2 случаях 21 июня и 29 мая взрослые птицы защищали от солнца пуховых птенцов и в 2 случаях плотно лежали в лотках. Ещё одно гнездо, разорённое в 1989 местными жителями, было устроено в 10 км южнее пос. Кызылкум на 4-метровом саксауле. Одиночных птиц на водопое видели 21 июня 1989 близ пос. Каратерень и 20 мая 1990 на озерке около пос. Кызылкум.

Aquila chrysaetus. Неполовозрелый беркут отдыхал на разливах артезианской скважины 20 июня 1989 в районе пос. Кызылкум.

Haliaeetus albicilla. Одиночный орлан отдыхал близ скважины в урочище Кашкенсу 27 мая 1990.

Falco cherrug. Летящего от приморских чинков балобана преследовали луговые тиркушки над осушенным морским дном в ур. Боян 22 июня 1989.

Falco tinnunculus. На окраине Казалинска 16 мая 1990 самец носил корм самке, насиживающей кладку в гнезде в нише склада.

Fulica atra. Пары лысух видели на двух больших разливах 27 и 28 мая 1990. В первом случае пуховички при нашем появлении быстро скрылись в тростниках посередине озера.

Burchinus oedicnemus. Возможно, одну и ту же одиночную авдотку мы регистрировали у скв. Босай поздно вечером 21 и 22 мая 1990. Не исключено, что авдотка здесь более обычна, но желание членов нашей экспедиции ночевать подальше от воды не позволили чаще регистрировать эту активную в сумеречное время птицу.

Vanellorchettusia leucura. Белохвостая пигалица гнездится небольшими группами или одиночными парами по залитым водой луговинам в пойме Сырдарьи, а также по артезианским водоёмам при наличии подходящих условий. Отмечена на 4 артезианах, на одном я нашёл гнездо с 4 яйцами (размеры, мм: 39.2×28.0, 39.7×27.5, 38.3×29.0, 39.5×28.7; масса, г: 13.8, 13.5, 14.5, 14.8). Ямка со слабо выраженным лотком размером 14×15 см была вырыта на песчаном бугорке среди зарослей мортука в 40 м от уреза воды и содержала обломки лошадиного навоза и овечьи “орешки”.

Himantopus himantopus. Обычно на небольших разливах артезианских вод обитает 1-2 пары, на средних — 2-5 и на крупных с травянистым покровом — до 10 и более. Найденные 20 мая 1990 близ пос. Кызылкум 2 гнезда, одно в 10 см от уреза воды, другое на островке в 5 м от края, содержали 3 и 4 яйца и были сложены из обломков стеблей тростника. Как

и белохвостые пигалицы, насиживающие ходулочники порой быстро сбегали с гнезда и, намочив брюшко, снова садились на яйца.

Tringa glareola. 19 и 26 мая 1990 встречены 2 одиночные птицы на поросших тростником и древесной растительностью артезианских водоёмах.

Tringa ochropus. По одной птице видели на небольших разливах артезианов 18 и 27 мая и 15 одиночек у скв. Карабура 29 мая 1990.

Tringa totanus. Два одиночных травника на скв. Карабура 29 мая 1990.

Actitis hypoleucos. Две одиночных и дважды по две птицы видели на трёх водоёмах 18, 26 и 27 мая 1990.

Phalaropus lobatus. 19, 20, 25 и 28 мая на небольших водоёмах видели одиночек, а 29 мая на скв. Карабура — группы из 20, 50, 10 и 50 птиц.

Calidris minuta. С 18 по 29 мая на 8 скважинах, включая и самые крупные, кулики-воробьи встречались стайками по 3-50 особей.

Calidris ferruginea. На скв. Босай 21 и 24 мая стаи из 12 и 15 особей.

Charadrius hiaticula. Одиночные галстучники отмечены на скважинах у пос. Кызылкум и в урочище Босай 20 и 29 мая 1990. Все вышеперечисленные кулики начиная с фифи являются пролётными в районе.

Charadrius dubius. Малый зуёк оказался не таким уж и редким в пустыне Кызылкум. Отдельные пары гнездятся по разливам артезианов. Мы зарегистрировали этих птиц на 7 скважинах, при этом на 4 было по 1 паре, на 2 — по 2 и на 1 — 10 пар. Характерно, что зуйки устраивали гнёзда в удалении до 20 м от уреза воды и таким образом избегали растаптывания кладок скотом во время водопоя и отдыха. В двух случаях птицы отводили от пустых ямок, отрытых ими для откладки яиц. Одно гнездо размером 9×10 и глубиной лотка 3 см было размещено оригинально — на старом тырле овец с проростками лебеды на песчаном берегу озера среди развеянных барханов. В кладке 4 яйца. Размеры яиц, мм: 31.2×22.1, 30.5×22.2, 30.5×22.6, 29.8×22.9; масса, г: 7.6, 7.6, 7.8, 7.5.

Charadrius leschenaultii. Пара толстоклювых зуйков встречена 20 мая 1990 на прискважинном водоёме в районе пос. Кызылкум.

Charadrius asiaticus. Холостующую пару отметили 21 мая на скв. Босай. Явно отводящую от гнезда или от птенцов пару видели 28 мая 1990 в такыровидном понижении с редкими кустами гребенщика.

Charadrius alexandrinus. Морской зуёк — самый многочисленный из куликов. Гнездится по водоёмам у артезианских скважин по коренной материковой территории и осушенному дну Арала, где численность максимальна (до 40 ос./км) в полосе солероса и прошлогодних сухих его частей, куда зуйки приводят птенцов, т.к. только здесь много пищи и хорошие защитные условия. Здесь 20 июня 1989 наблюдали птенцов, достигших величины взрослых. Ещё выше плотность населения на разливах артезианов. У пос. Кызылкум 20 мая 1990 на лишённой травы береговой линии длиной 600 м насчитали 50 зуйков. Первых двух пуховичков в возрасте 2-3 сут видели на кромке воды у скв. Босай 23 мая, а на другой день уже 3 пары водили здесь по 1, 2 и 3 пуховичка. Отводящих зуйков видели на 3 скважинах после 24 мая.

Glareola pratincola. Колония тиркушек обнаружена на осушенном дне Аральского моря 22 июня 1989. Одиночную птицу встретили на разливах

скв. Карабура. В ур. Боян на пустоши шириной 2 км зарегистрировано 9 тиркушек, а на пустоши с редкими кустами солероса (2 км) — 1. В другом месте найдено поселение из 8 птиц. Они преследовали друг друга и активно изгоняли со своих участков морских зуйков, а при нашем приближении две особи начали усиленно отводить (вероятно, от птенцов).

Larus ridibundus. 27 и 28 мая 1990 наблюдали одиночную чайку на заросшей тростником скважине и 3 отдыхающих птиц на берегу водоёма, лишённого растительности.

Larus argentatus. Двух одиночных птиц видели 20 и 27 мая на скв. Карабура. Как озёрные чайки, они были явно холостующими.

Chlidonias nigra и ***Ch. leucoptera***. По разу видели группы этих крачек из 10 и 5 особей 19 июня 1989 на залитых луговинах у пос. Каукей и 29 мая 1990 на разливах скв. Карабура. Не исключено, что они гнездились.

Gelochelidon nilotica. На разливах Сырдарьи у пос. Каукей 19 июня 1989 держалось до 20-25 особей, и ещё 3 птицы отмечены 28 мая 1990 на поросшем гребенщиком понижении, где был артезианский колодец.

Sterna albifrons. От 5 до 10 малых крачек кормились 19 июня 1989 на залитых речными водами лугах. Одиночная крачка отмечена 29 мая 1990 на разливах скв. Карабура.

Pterocles orientalis. Чернобрюхий рябок встречается только на коренном берегу при наличии артезианских водоемов. При расположении артезианов далее чем на 15-20 км друг от друга водопой посещают до 40-50 птиц утром и 10-15 вечером. Если артезианы расположены чаще, число прилетающих рябков не превышает 10. Обычно они летают поодиночке и парами, только по 2 раза отмечены группы из 3 и 4. Утренний водопой, как и у белобрюхого рябка и саджи, длится с 8 до 10 ч, вечерний — с 18 до 20 ч. Смачивание брюха водой некоторыми рябками (что свидетельствует о появлении птенцов) наблюдали 21 мая 1990.

Pterocles alchata. Белобрюхий рябок более многочислен по сравнению с чернобрюхим. Направленное перемещение 4 птиц с осушенной части моря в сторону скважины утром 26 мая и возвращение пары в сторону моря вечером 28 мая в другом месте позволяет предполагать освоение бывшего дна моря для гнездования. Встречаясь практически на всех артезианских водоёмах, максимальной численности этот рябок достигает в ур. Босай, где ежедневно посещают водопой утром до 200, вечером до 50 птиц, совершая перелёты группами до 10 особей. Первые случаи смачивание брюха зарегистрированы 23 мая.

Syrrhaptes paradoxus. Саджа — самый многочисленный вид Pteroclididae, одинаково хорошо освоивший как коренной берег, так и осушенную часть дна моря. На линии зарастания новой суши марью 20 июня 1989 регистрировали на Босайском профиле 11 особей, далее до авандюны — 4. При учёте с коренного берега в ур. Босай 26 мая регистрировали 3 птицы, летящие с моря в сторону водопоя и 12 птиц группами по 4 особи возвращались на осушенную часть моря. На водопое у скв. Босай 21 июня 1989 насчитали 50 птиц, а 21-23 мая 1990 сюда по утрам прилетало до 500 и вечером до 50 особей. Прилёт к воде начинался с 7 ч и заканчивался в 11 ч 30 мин, максимальная активность приходилась на 8-9 ч, когда

регистрировали до 80% от общего числа птиц. На скважине у зал. Кашкенсу 27 мая с 8 до 9 ч посетили водопой 23 саджи, в следующие полчаса — 38, затем до 10 ч ещё 12, и в последние 1.5 ч — 30 птиц. В 20 группах было от 2 до 7, в среднем 3.7 особи, тогда как на скв. Босай в стаях было до 20 птиц. Только один раз отмечена одиночная саджа.

Columba livia. Обычен в населённых пунктах. При наличии водопоев селится группами до 10 особей в зимовках чабанов.

Streptopelia turtur. Из 15 отмеченных горлиц только одна встречена на линии, разделяющей осушенное дно и коренной берег. Заселяет закреплённую древесной растительностью пустыню при наличии пресной воды. В 4 случаях видели по 2, в 7 — по одной птице. Три самца ворковали.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица обычна в Казалинске.

Streptopelia senegalensis. В небольшом числе встречается в Казалинске. Из других пунктов встречена только в совхозе Карла Маркса (1 особь).

Cuculus canorus. Кукушку видели 21 июня 1989 на озёрах у пос. Каратерень, ещё две — 18 мая 1990 на 40-км автомаршруте по югу изучаемого района, где кукушки скорее всего паразитировали на тугайном соловье.

Bubo bubo. Свежее перо филина найдено 20 июня 1989 на осушенной части дна моря, где есть поселения большой песчанки.

Athene noctua. Голос домового сыча слышали ночью на окраине Казалинска 16 мая. Две одиночные птицы встречены на нежилых зимовках чабанов 17 и 27 мая близ пос. Кызылкум и зал. Кашкенсу.

Caprimulgus europaeus. На соре с редким молодым саксаулом и кейреуком на совершенно ровной площадке нашли гнездо с 2 яйцами (размеры, мм: 29.8×23.2 и 29.9×23.1, масса 8.4 и 8.4 г).

Apus apus. 8 кормящихся стрижей видели над осушенным дном 20 июня 1989 и 10 пролетевших на север — 25 мая 1990 у скв. Босай. Ближайшие места гнездования находятся на приморских чинках Арала.

Coracias garrulus. Редких одиночных сизоворонок видели с борта машины в припойменной части Сырдарьи. Гнездование одной пары зарегистрировано в отдушине склада на окраине Казалинска.

Merops apiaster. Населяя культурную зону, золотистая шурка гнездится на окраинах населённых пунктов отдельными парами или колониями из 2-5 пар в стенах канав и траншей, а также по небольшим обрывам.

Merops superciliosus. В отличие от золотистой, зелёная шурка обычна по всему району, за исключением поймы Сырдарьи. Гнездится одиночными парами или группами до 6 птиц по северо-восточным обрывчикам дорог, пересекающих закреплённые мелкобугристые пески. Так, 19 мая 1990 на маршруте через пески по югу района видели до 50 пар, большинство из которых занимались рытьём нор. Более обычна эта шурка у зимовок и по берегам прискважинных водоёмов, где селится колониями по 10-25 пар. Вечером 27 мая 1990 в тростниках одного такого озера устроились на ночевку около 100 птиц.

Urupa erops. Три одиночных удода встречены 20 июня 1989 на осушенной части дна моря близ метеостанции Боян. По одной птице видели 18 мая около зимовки и 27 мая 1990 у озера с тростником. Выводок ви-

дели в понижении с гипсовыми образованиями (корами), в полостях которых удода, возможно, и гнездились.

Hirundo rustica. Чаше гнездится по населённым пунктам. В Казалинске 16 мая 1990 практически все ласточки насиживали. 27 мая нашли холодную кладку и мёртвую птицу в пустой зимовке. Летящие на север пролётные особи встречались до конца мая в любой части пустыни, а 27 мая в тростниках на берегу одной из скважин устроились на ночлег около 100 береговых и деревенских ласточек.

Riparia riparia. Как и деревенская, береговая ласточка летит через всю линию песков до конца мая, ночуя в тростниках прискважинных водоёмов вместе с зелёной щуркой и деревенской ласточкой. На проводах линии электропередач у пос. Каратерень 22 июня 1989 отдыхало несколько тысяч береговушек, возможно, гнездящихся где-то здесь рядом.

Galerida cristata. По мере продвижения с севера на юг в глубь песков частота встреч хохлатого жаворонка увеличивалась; максимальная плотность наблюдалась близ артезианов. На пешем маршруте по осушенному дну моря 20 июня 1989 зарегистрировано 8 птиц (две одиночки и дважды по 3 особи). В тот же день на коренном берегу видели птицу с кормом для птенцов. Несколько жаворонков с кормом отмечены 28 мая 1990 на дне сорового понижения с редким саксаулом. С наступлением жаркого периода хохлатые жаворонки регулярно посещают водопой: на скв. Босай 21 июня за 2 ч наблюдений прилетело 10 птиц.

Calandrella cinerea. Как более или менее обычный малый жаворонок отмечен 21 июня в районе скв. Босай, куда регулярно в большом числе летал на водопой. Днём раньше на осушенном дне моря учли 21 особь, при этом больше всего жаворонков было на линии зарастания суши селином (10) и в месте навевания песка (8). Близ пос. Кызылкум 20 мая 1990 нашли гнездо с 4 пуховыми птенцами, которых обогревала самка.

Calandrella rufescens. Серый жаворонок — самая многочисленная птица как по осушенному дну моря, так и по коренному берегу. В ур. Босай на 10.7 км профиля учтено 96 особей, из них 13 в полосе наноса зостеры, 9 в полосе пустоши, 4 в полосе мари, 6 в полосе селина и всходов тамариска, 11 в полосе зарастания тростником, галофитами и тамариском, 4 среди климакоптеры и сведы, 3 в сарсазаннике и 46 на 2-км полосе по коренному берегу с полынными участками, саксаулом и джужгуном. Основную массу составляли молодые особи. В это время размножение завершалось, поэтому видели только 4 поющих самцов и 2 птицы с кормом на обеих сравниваемых участках суши. В этот же период жаворонки интенсивно летали на водопой в период с 8 до 20 ч. В 1990 в разных частях коренного берега насчитывали за 0.5-ч учёт (2 км маршрута) от 3 до 20 особей. Слётки начали встречаться с 17 мая. Учёт 26 мая на том же Босайском створе показал, что 1 особь была в полосе пустоши, 3 — климакоптеровом сообществе, 5 — натронно-солянковой полосе и 10 — полосе сарсазана, при этом в последнем биотопе жаворонки размножались, а корм собирали на реликтовом взморье.

Calandrella cheleensis. Солончаковый жаворонок встречен только в дельтовой части Сырдарьи на створе Боян в полосе солероса, где отмети-

ли 40 птиц, державшихся по 1-8, в среднем по 3.1 особи в группе. Гнездится в соседней полосе, зарастающей невысоким и редким тростником.

Lanius exubitor pallidirostris. Распределён неравномерно и явно приурочен к участкам с кустами гребенщика и саксаула либо селитрянки и дерезы. Плотность населения максимальна в полосе авантюны, где гнездо от гнезда располагается в 300-450 м. На мелкобарханных участках пустыни пары гнездятся в 500-180 м друг от друга среди низкорослого разреженного саксаула, а на плакорах — в 2-5 км. Уделяя несколько повышенное внимание этому виду, мне удалось найти и описать 15 жилых гнёзд, из которых 7 были устроены на саксауле (одно под прикрытием гнезда могильника), 4 на джужуне и по одному — на селитрянке, соляноколоснике и дерезе. Высота расположения гнёзд 0.4-2.4, в среднем 1.2 м над землёй ($n = 15$). Размеры гнёзд, мм: внешний диаметр 130-220×140-230, в среднем 153.6×170.0 ($n = 11$); диаметр лотка 70-93×80-110, в среднем 87.0×92.1 ($n = 8$); глубина лотка 68-90, в среднем 80.1 ($n = 8$); общая высота постройки 110-150, в среднем 127.2 ($n = 10$). Начало откладки яиц, рассчитанное по яйцам и птенцам с точностью до декады, происходило в 5 случаях во II декаде апреля, 4 — в III декаде апреля, 2 — в I декаде мая, 2 — во II декаде мая, 2 — в III декаде мая, 1 — в I декаде июня. В полной кладке 5-8, в среднем 6.1 яйца ($n = 12$). Размеры 19 яиц из 4 кладок, мм: 22.4-27.3×17.7-19.1, в среднем 25.1×13.3; масса 18 яиц из 3 кладок, г: 3.5-5.0, в среднем 4.35.

Lanius phoenicuroides. На 3 водоёмах у артезианских свайн видели 4 птицы; одна 28 мая 1990 проявляла беспокойство. У другой скважины, где держались 2 одиночных сорокопута, нашли на гребенщиках среди тростников 2 прошлогодних гнезда.

Lanius collurio. В 4 разных местах 18-27 мая 1990 зарегистрировали 4 одиночных самца, видимо, пролётных.

Motacilla flava. одиночные птицы близ артезианских водоёмов встречены 18-27 мая 1990. Очевидно, они были пролётными.

Motacilla feldegg. Наиболее высокая численность черноголовой трясогузки отмечена на осушенном берегу Арала в дельтовой части Сырдарьи, где 22 июня в полосе солероса учтены 10 самцов, 1 самка и 4 самостоятельные молодые. Много трясогузок наблюдали в полосе климакоптеры с прошлогодним солеросом. Практически на всех небольших водоёмах у артезианов при наличии травянистой растительности и тростников держалось по 1-2 пары. На 2 более крупных скважинах отмечено 10 пар (19 июня 1989) и 64 птицы на скв. Карабура (29 мая 1990), среди которых несколько самок были с кормом для птенцов.

Motacilla alba. Единственная птица, скорее всего пролётная, отмечена 18 мая 1990 на небольшом прискважинном водоёме.

Oriolus oriolus. У Казалинска 16 мая 1990 видели иволгу, пролетевшую в северном направлении.

Sturnus vulgaris. Около 100 птиц кормились 22 июня в тростниках в середине дня на озере близ пос. Каратерень.

***Pica pica*.** Хорошо летающих слётков с практически доросшими хвостами видели на окраине Казалинска 16 мая, а 29 мая 1990 здесь же в пойменному лесу встретили 4 выводка на маршруте длиной 4 км.

***Podoces panderi*.** Две одиночные птицы встречены в типичных для вида стациях 18 и 20 мая 1990 в 10 и 30 км южнее пос. Кызылкум.

***Corvus frugilegus*.** Гнездовая колония обнаружена только в парке Казалинска, куда 16 мая 1990 грачи носили корм со стороны поймы Сырдарьи. Одиночного грача видели 19 мая среди песков у скважины.

***Corvus corone*.** Две пары и одиночная ворона встречены у переправы через Сырдарью близ пос. Каратерень. Ещё 2 пары видели близ крупных заросших тростником водоёмов на границе с Узбекистаном и у пос. Кызылкум. В последнем случае на вершине бархана на “разделочной площадке” ворон мы нашли более 200 карапаксов черепах в возрасте от 1 до 3 лет, десятков зелёных жаб и скорлупу от нескольких яиц краснобаша.

***Corvus ruficollis*.** На скважине близ пос. Кызылкум 20 мая 1990 встретили единственную пару.

***Cettia cetti*.** В пойме Сырдарьи 16 мая 1990 нередко слышали песни и позывки широкохвостой камышевки.

***Acrocephalus agricola*.** Только на одной скважине с тростниками среди песков 18 мая 1990 обнаружили 2 индийских камышевки, возможно, пытавшихся загнеститься.

***Acrocephalus dumetorum*.** С 18 по 28 мая 1990 отметили не более 10 птиц, в том числе поющих самцов. Несомненно, это пролётные особи.

***Acrocephalus scentoreus*.** На 6 водоёмах у артезианских скважин с тростниками слышали 10 поющих самцов 18-29 мая 1990.

***Hippolais rama*.** Гнездится только на коренном берегу Арала по межбарханым понижениям, плоским равнинам, а также по берегам пресных водоёмов с наличием хорошо развитой кустарниковой и травянистой растительности. Максимальной численности достигает по зарослям гребенщиков в пойме Сырдарьи и понижениям коренного берега Арала. Найденные 7 гнёзд были устроены в 2 случаях на гребенщике, 3 — на саксауле, 1 — на песчаной акации, 1 — в засидке браконьеров на берегу артезиана среди веток саксаула, обильно заросших марью. Три гнезда располагались в ямах выдува по вершинам полужакреплённых барханов с кустами песчаной акации, джужгунов и саксаула, два — на берегу артезиана среди мари и два — в понижении, внешний край которого зарастал кольцом из гребенщиков. Бормотушки использовали кусты высотой до 2.5, в среднем 1.6 м и располагали гнёзда в 10-100, в среднем в 60 см от земли. Как правило, все гнёзда были очень аккуратно сложены из злаков, мелких веточек кустарников, обильно переплетённых лубом астрагалов и ферулы с примесью паутины и шести. Верхний край лотка стянут. Размеры гнёзд, мм ($n = 7$): внешний диаметр 60-70×70-90, в среднем 62.4×80.7, диаметр лотка 35-45×45-52, в среднем 39.9×47.0, глубина лотка 45-60, в среднем 52.0, общая высота постройки 65-120, в среднем 87.0. В полной кладке 3-5, в среднем 4.0 яйца (4 в 5 гнёздах, 3 — в 1, 5 — в 1). Размеры яиц, мм ($n = 28$): 14.6-16.7×11.5-12.8, в среднем 15.7×12.4. Масса 28 ненасиженных яиц 1.0-1.4, в среднем 1.2 г.

Hippolais pallida. Две одиночные бледные пересмешки и 1 поющий самец зарегистрированы 20 июня 1989 на 2-км отрезке коренного берега

Hippolais languida. Пустынная пересмешка отмечена только в южной части изучаемого района близ границы с Узбекистаном по мелкобугристым грядовым пескам. Первый поющий самец держался 18 мая неподалеку от артезианского водоёма в относительно густой рощице саксаула. Второй совершал токовые полеты утром 19 мая 1990 на вершине барханной гряды с редким саксаулом.

Sylvia nisoria. Видимо, пролётные одиночки держались 20 мая 1990 в редком саксаульнике по мелкобугристым пескам и на прискважинном водоёме с тростником (самец).

Sylvia communis. Явно пролётные серые славки отмечены 21 и 26 мая в ур. Босай близ скважины и в полосе сарсазанника на осушенной части дна моря. Несколько одиночных славок видели 28 мая по заросшему гребенщиком понижению.

Sylvia curruca. Славки-завирушки, отмеченные как обычные в пойме Сырдарьи 16 мая 1990 близ Казалинска, были пролётными. Из гнездящихся три одиночные особи зарегистрированы 19 июня по мелкобугристым пескам с редким саксаулом на автомаршруте от пос. Каукей до зал. Кашкенсу (162 км) и одна 20 июня 1989 на пешем маршруте по сухому дну моря на авандюне. Две пары держались 18 и 22 мая 1990 по саксаульникам в районе пос. Кызылкум.

Sylvia mystacea. Одиночный поющий самец встречен 22 мая 1990 в саксаульниках близ скв. Босай. Микропоселение белоусой славки обнаружено нами 29 мая в пойме Сырдарьи близ Казалинска. На участке с ивами, лохом и карагачем, обвитых ломоносом, 4 территориальных самца токовали, совершая демонстративные планирующие полёты на расстоянии 30-50 м друг от друга. При моей попытке поиска гнёзд две птицы проявили явное беспокойство.

Sylvia nana. Пустынная славка —обычная гнездящаяся птица песков, поросших редким саксаулом и песчаной акацией, и слабоволнистых равнин с кустиками боялыча. Часть особей начала осваивать полосу сарсазанника по осушенному дну Аральского моря. Два гнезда 26 и 27 мая 1990 найдены в разных стациях: в густо заросшем гребенщиком, песчаной акацией и саксаулом понижении и на мелкобугристых песках с полынью и редким саксаулом. Первое было устроено на кустике песчаной акации высотой 1.5 м в 45 см от земли и содержало 5 птенцов (оперение в “пеньках”). Второе располагалось в поросли саксаула в 20 см от земли, было сложено из стеблей полыни, злаков и небольших веточек саксаула с выстилкой из растительного пуха и тоненьких стеблей злаков и содержало 3 яйца и 2 только что вылупившихся птенца, которых обогревала самка. Птенцы голые, лишённые эмбрионального пуха. Кожа телесного цвета, когти и углы рта жёлтые, яйцевой “зуб” белый, над ним до уровня ноздри тёмная поперечная полоса. Ротовая полость и язык жёлтые, на языке два тёмных пятна. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда 100×80 и 100×90, диаметр лотка (второго) 42×52, глубина лотка 80 и 70, высота

гнезда 125 и 90. Ещё одно гнездо, которое в этот же день покинули птенцы, располагалось на дерезе среди куртинок полыни

Phylloscopus trochiloides. Начиная с III декады мая 1990 мы ежедневно отмечали близ скв. Босай по 1-2 зелёных пеночки.

Muscicapa striata. Одинокую серую мухоловку видели 16 мая 1990 на окраине Казалинска.

Oenanthe pleschanka. Самца с кормом в клюве видели 22 июня 1989 на машинном дворе в пос. Каратерень.

Oenanthe finschii. Двух поющих самцов видели 18 и 20 мая 1990 в песках южнее пос. Кызылкум. Тут же утром 20 мая нашли гнездо, устроенное на пологом склоне песчаной гряды, поросшей редкими кустами саксаула и полыни, в старой норе песчанки в 20 см от входа. В гнезде, обильно выстланном, находилось 7 птенцов в светлом пуху, расположенном на затылочной, спинной, плечевых и бедренных птерилиях.

Oenanthe deserti. Пустынная каменка относительно обычна на осушенной части моря в полосе наносов зостеры, где много пригодных для устройства гнёзд ниш. 20 июня 1989 на Босайском створе учтены 4 самца, 2 самки и 3 самостоятельные молодые птицы. В песках за все время работы встречены 2 самца, 2 самки. Две пары зарегистрированы в соровых понижениях. Найденное 23 мая в ур. Босай гнездо содержало 5 птенцов (оперение в “пеньках”). Расположено оно было на восточном склоне сорового понижения, обильно поросшего саксаулом, гребенщиком и джузгунами, под сухой сломленной веткой саксаула. Размеры, мм: внешний диаметр 135×180, диаметр лотка 75×80, глубина лотка 55. Другое гнездо, найденное 21 июня 1989, было устроено в яме выдува у зимовки чабанов между тростниковыми матами, брошенными друг на друга. Сложено гнездо из разнотравья и обильно выстлано шерстью. Родители кормили 5 птенцов (“пеньки” на всех птерилиях). Корм собирали в 5-60 м от гнезда. Самец, прилетая с корм, пел “под сурдинку” и активно гонял жаворонков и каменок-плясуний. В сильную жару 21 июня некоторые птицы охотно пили воду на скв. Босай. Пение слышали здесь утром 22 июня.

Oenanthe isabellina. Наиболее многочисленна по мелкобугристым пескам и равнинам, где гнездится в норах большой песчанки и жёлтого суслика. На створе Босай 20 июня 1989 10 птиц (гл. обр. молодых), встречены на осушенном дне моря, куда они, скорее всего, переместились после распада выводков. 5 особей учтены на коренном берегу. Одновременно 10 плясуний держались вокруг прискважинного водоёма, где они охотно купались и пили. На пеших учётах по типичным гнездовым станциям длиной 2 км по мелкобугристым пескам отметили 20 мая 2 одиночки и пару и на линии песка и такыров 27 мая 3 тревожившиеся пары и 5 самостоятельных молодых. Токующего самца видели 17 мая 1990.

Cercotrichas galactotes. Наибольшая плотность зарегистрирована по заросшим гребенщиком понижениям, где 28 мая 1990 на 2-км маршруте видели 3 поющих самца и 2 беспокойно пищавших при нашем приближении самки, что говорит о наличии у них гнёзд. Как правило, около любой зимовки держится одна гнездовая пара, устраивающая гнездо на

саксауле или в стенках загонов для овец, сделанных из тростника и саксаула. Именно в таком месте видели беспокоившуюся пару 17 мая.

Luscinia svecica. Две одиночные варакушки встречены 18 и 19 мая (в последнем случае самец) на артезианских водоёмах с тростниками южнее пос. Кызылкум.

Panurus biarmicus. Пара, возможно гнездовая, встречена 26 мая на артезианском водоёме с ивами, гребенщиком и тростником в ур. Сандак.

Parus bokharensis. В 30 км южнее пос. Кызылкум в понижении с корами (известковыми образованиями высотой до 1 м с многочисленными полостями), обильно поросшим саксаулом, встретили 2 пары, одна из которых водила 3 слётков, недавно покинувших гнездо.

Passer domesticus. Обычен в посёлках и других крупных населённых пунктах. На отдельных зимовках чабанов в районе пос. Кызылкум 17 и 18 мая насчитали до 30-50 птиц.

Passer indicus. Гнездится отдельными парами и колониями из 10-25 пар по пустующим и жилым зимовкам, в гнёздах орлов и курганников и старых норах зелёных щурок по наиболее крупным придорожным обрывам. Более крупные колонии индийские воробьи, порой совместно с испанскими, образуют около артезианских водоёмов, часто на крупных гребенщиках, а также куртинах тростника, нередко в 10-40 см над поверхностью воды. В одной из кошар близ зал. Кашкенсу 27 мая в 8 гнёздах было по 5-6, в среднем 5.6 яйца; в 4 по 3-5, в среднем 4.0 птенца.

Passer hispaniolensis. Две общие с индийским воробьём колонии, расположенные над водой на кустах гребенщика, найдены 19 июня 1989 и 18 мая 1990 южнее пос. Кызылкум.

Passer ammodendri. На одной из зимовок чабанов южнее пос. Кызылкум 18 мая видели 4 саксаульных воробья, возможно гнездившихся, а на следующий день в коровых полостях обнаружили гнёзда небольшой колонии. Двух самцов видели на водопое на скв. Босай.

Passer montanus. В Казалинске 29 мая наблюдали много слётков.

Rhodospiza obsoleta. На Босайском створе 20 июня 2 кормящихся буланых вьюрков видели на осушенной части моря, а на коренном берегу в 2 км от скважины нашли 2 гнезда. Устроены они были в широком межбарханном понижении на кустах саксаула высотой 1.8 и 1.4 м в 70 м друг от друга. Гнёзда построены из стеблей злаков, полыни и кустарникового вьюнка, а выстланы растительной ветошью и проростками климакоптеры. Размеры гнезд, мм: внешний диаметр 100×125 и 88×100, диаметр лотка 60×62 и 60×61, глубина лотка 46 и 46, высота гнезда 104 и 80. В гнёздах было по 5 ненасиженных яиц. Размеры яиц, мм: 20.2×13.9; 18.4×13.7; 18.4×13.8; 19.2×14.2; 19.0×13.9; 20.3×14.8; 20.4×14.8; 20.0×15.1; 19.3×14.7; 19.3×14.3. Масса яиц, г: 2.0; 1.7; 1.7; 1.9; 1.8; 2.3; 2.3; 2.3; 2.1 и 2.0. В обоих случаях самки плотно сидели на кладках. Ещё две пары и одиночка отмечены 18 мая на водопое у двух скважин среди песков. На скв. Босай в течение 5 дней стоянки ежедневно видели на водопое 3-4 пары. 28 мая близ скважины у зал. Кашкенсу на 2.5-м гребенщике нашли гнездо с 4 яйцами. Построено оно на горизонтальной ветке юго-восточной экспозиции в 1.2 м от земли из веточек саксаула, гребенщика, полыни и дру-

гих трав; обильно выстлано шерстью и растительным пухом. Размеры гнезда, мм: внешний диаметр 90×120, диаметр лотка 60×65, глубина лотка 45, высота гнезда 65. Размеры яиц, мм: 20.3×15.1; 19.3×15.1; 19.4×14.9; 18.3×14.9. Масса яиц, г: 2.55; 2.4; 2.3; 2.3.

Carpodacus erythrinus. Пролётные чечевицы многочисленны в пойме Сырдарьи и в городе Казалинске, где кормится на лохе и гребенщиках. В пустыне на одной из скважин видели 12 серых птиц.

Coccothraustes coccothraustes. На окраине Казалинска 16 мая 1990 три дубоноса кормились на лохе.

Emberiza bruniceps. Встречена как на коренном берегу Арала, так и на осушенной части дна моря в ур. Босай. 20 июня 1989 учли 3 самца на самом краю осушенного дна и 3 среди саксаульников по мелкобугристым пескам коренного берега. Здесь же в районе скважины два самца пели в 400 м один от другого. 20 мая у скважины близ пос. Кызылкум на 2-км маршруте нашли строящееся на джузгуне гнездо и учли два самца и две самки. Ещё по два поющих самца видели 28 мая близ скважины внутри сорового понижения с гребенщиком и 29 мая на окраине Казалинска. Селясь поблизости от водных источников, желчные овсянки часто встречаются на водопое.

Всего за время экспедиции по восточному берегу Аральского моря мы зарегистрировали 106 видов птиц, из которых около 70 здесь гнездятся, остальные встречаются во время миграций. Сравнение современной картины с данными прежних лет удручает. В начале XX в. на Аральском море и в Приаралье насчитывалось 319 видов птиц, из которых 173 гнездились (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Наиболее многочисленными были водоплавающие и околоводные птицы, для многих из которых дельта Сырдарьи и восточное побережье Арала были основными местами гнездования. После начала освоения региона, с 1930-х, забор воды из рек в оросительные системы всё увеличивался, а к середине 1970-х сток Сырдарьи и Амударьи в Аральское море полностью прекратился. К этому времени общее число видов птиц в регионе сократилось до 168, а гнездящихся в дельте Сырдарьи осталось 32 (Ауэзов, Березовский, устн. сообщ.). Параллельно с этим в связи с усыханием поймы и падением уровня грунтовых вод вымирает древесная растительность и уменьшается численность дендрофильных птиц. Особенно сильно деградировали экосистемы к концу 1980-х, чему содействовало также повышение солёности, накопление пестицидов, минеральных удобрений и ядохимикатов. Сейчас, когда бывшее Аральское море распалось на несколько водоёмов и образовалась огромная пустыня, получившая название Аралкум, орнитофауна обеднела до предела.

В пустыне Аралкум на образовавшейся суше гнездятся 11 видов. Огарь и пеганка, скорее всего, приводят птенцов с коренного берега. Морской зуёк, ходулочник, луговая тиркушка, солончаковый жаворонок и черноголовая трясогузка — остатки прежней гнездовой фауны побережья, сохранившейся в типичных местообитаниях. Серый жаворонок, пустынная каменка и каменка-плясунья — вселенцы с коренного берега, причём

последняя пришла сюда вслед за песчанками и жёлтым сусликом, освоившими в первую очередь бывшие островки и песчаные косы. В наиболее выгодном положении оказались саджа и белобрюхий рябок. Обилие артезианских скважин по восточному побережью Арала, прекрасная кормовая база и практически полное отсутствие хищников при наличии огромных открытых пространств благодатно сказалось на этих видах. То же самое отмечено Д.О.Елисеевым (устн. сообщ.) на острове Барсакельмес, где на вновь образовавшейся суше саджа стала обычным видом.

Несомненно, что когда новая суша зарастет джужгунами, гребенщиками, саксаулом и другими кустарниками, начнётся освоение этих участков пустынным сорокопутом, желчной овсянкой, пустынной славкой, славкой-завирушкой, южной бормотушкой, а возможно, и буланым вьюрком.

Плотность населения отдельных видов птиц низка или чрезвычайно низка, хотя суммарно в двух случаях из трёх на осушенном дне моря она выше, чем на коренном берегу (см. таблицу).

Плотность населения птиц (особей/га) на коренном берегу и осушенном дне восточной части Аральского моря

Вид	Каратерень		Босай	
	новая суша	коренной берег	новая суша	коренной берег
<i>Charadrius alexandrinus</i>	0,3	-	-	-
<i>Syrhaptes paradoxus</i>	-	-	0,2	-
<i>Pterocles alchata</i>	-	-	0,1	-
<i>Pterocles orientalis</i>	-	-	-	0,04
<i>Streptopelia turtur</i>	-	-	-	0,01
<i>Calandrella rufescens</i>	0,1	0,2	0,7	0,7
<i>Calandrella cheleensis</i>	0,2	-	-	-
<i>Galerida cristata</i>	-	-	-	0,2
<i>Motacilla feldegg</i>	0,4	-	0,01	-
<i>Lanius pallidirostris</i>	-	0,05	0,01	0,04
<i>Oenanthe deserti</i>	0,01	-	0,06	0,02
<i>Oenanthe isabellina</i>	-	-	0,08	0,2
<i>Sylvia curruca</i>	-	-	0,01	-
<i>Sylvia nana</i>	-	-	0,02	0,04
<i>Hippolais rama</i>	-	-	-	0,08
<i>Emberiza bruniceps</i>	-	-	-	0,05
<i>Rhodospiza obsoletta</i>	-	-	-	0,06

В целом по всей длине профиля в классическом варианте плотность населения большинства видов птиц снижается по мере продвижения от авантюны к урезу воды. Однако в районе пос. Каратерень (створ Боян), где по дельте Сырдарьи периодически случаются пропуски воды в море, основное количество птиц концентрируется в полосе зарастания суши

солеросом. Здесь плотность населения морского зуйка достигает 4 ос./га, тогда в других стациях — 0.1-0.4 ос./га. Для черноголовой трясогузки и солончакового жаворонка эта микростация является основной, где на отдельных участках плотность этих птиц достигает 4 ос./га и выше.

Перераспределение воды в Приаралье привело к тому, что на возникших разливах Сырдарьи и артезианских вод образовались новые концентрации водных и околоводных птиц. Их размножение здесь не всегда успешно, так как яйца и птенцы часто вытаптываются скотом, съедаются хищниками, а взрослые птицы уничтожаются браконьерами (особенно рябки на водопоях). В настоящее время на новых водоёмах наблюдается до 65 видов птиц, из которых 42 гнездятся.

Литература

- Вухрер В.В. 1990. Формирование растительности новой суши. Алма-Ата: 1-214.
Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // Изв. Туркестан. отд. Импер. рус. географ. общ-ва 12, 1: 1-229.
Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилежащих районов // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 3: 41-184

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 80: 16-18

Успешное гнездование смешанной пары восточной и номинативной форм болотного луня (*Circus aeruginosus spilonotus* × *C. a. aeruginosus*)

И.В.Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском государственном университете, ул. Ленина, д. 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 5 октября 1999

Номинативную форму болотного луня *Circus aeruginosus aeruginosus* (Linnaeus, 1758) и восточную форму *C. a. spilonotus* Каур, 1847 в отечественной литературе принято считать значительно дивергировавшими подвидами одного вида (Степанян 1990). В зарубежных публикациях последнего времени этим формам приписывают ранг вида в составе надвидового комплекса болотных луней (Thiollay 1994).

Известно, что *aeruginosus* и *spilonotus* интерградируют в бассейне Енисея и в северо-западной Монголии. Масштабы интерградации требуют уточнения ввиду значительной индивидуальной и возрастной изменчивости луней. В коллекциях Иркутского, Московского и Дальневосточного университетов нам не удалось обнаружить экземпляры, оперение которых

имело бы ярко выраженные смешанные признаки *aeruginosus* и *spilonotus*, если исходить из их классического описания (Дементьев 1951; Степанян 1990). Возможное исключение — взрослый самец в коллекции Зоомузея Московского университета, добытый Н.М.Пржевальским на оз. Лобнор. Этот экземпляр по окраске в целом соответствует описанию *aeruginosus*, но имеет белую заднюю часть брюха (наиболее характерная черта самцов *spilonotus* — белый низ тела). Однако в последнее время нами получены новые данные о гибридизации этих форм болотного луны.

В 1993-1994 (см.: Фефелов 1996) и 1995 в устье р. Иркут в черте города Иркутска гнезился взрослый самец болотного луны (предположительно, один и тот же), который был, судя по всему, гибридного происхождения. По окраске верха тела он мог быть отнесён к любой из двух форм; грудь и передняя часть брюха у него были белыми с тёмными пестринами, как у *spilonotus*, а задняя часть брюха, подхвостье и часть подмышечных перьев — рыжевато-бурыми, как у *aeruginosus*. Самки, с которыми он гнезился, и потомство были окрашены как *spilonotus*. В 1990-х в устье Иркуты ежегодно размножалось от 1 до 3 пар луней восточной формы.

В 1995, 1998 и 1999 у ст. Суховская (Ангарский р-н, Иркутская обл.) обитало по одной смешанной паре. Самец принадлежал к *aeruginosus*, самка — к *spilonotus*. В 1996 (наши наблюдения) и 1997 (наблюдения В.О.Саловарова и С.В.Пыжьянова) здесь гнездились пары *spilonotus*. В этот же период В.В.Попов встречал здесь самца, предположительно, гибридного. В 1999 прослежено нормальное размножение пары: самец *aeruginosus*, самка *spilonotus*. Из всех 5 отложенных яиц вывелись птенцы; 4 из них благополучно покинули гнездо. Размеры яиц и слётков и окраска оперения молодых находились в пределах изменчивости *spilonotus*, и по внешнему виду этих гибридных молодых луней невозможно отличить от нормальных молодых восточной формы.

Птенцов гибридной пары поместили стандартными алюминиевыми кольцами на левой ноге (серия DV номера с 508106 по 508109) и белыми пластмассовыми кольцами на правой ноге*.

Итак, из 26 известных нам случаев гнездования болотных луней в окрестностях Иркутска и Ангарска в 1988-1998 в 6 случаях (23%) партнёры принадлежали разным формам (Рябцев, Фефелов 1997; наши данные).

Широкая сибирско-монгольская зона контакта между *aeruginosus* и *spilonotus* уникальна и затрудняет их сравнение с остальными болотными лунами, формы которых в настоящее время аллопатричны, за исключением, быть может, *approximans* и *spilothorax* (Weick 1980; Thiollay 1994). Кроме того, признавая сам факт эволюции, мы обязаны признать и то, что некоторые формы сегодня представляют собой “уже не подвиды, но ещё не виды”. Таким образом, ответ на вопрос о взаимоотношениях евроазиатского и восточного болотных луней, а также других форм этого комплекса, может появиться лишь после специальных исследований метода-

* В случае обнаружения этих окольцованных болотных луней прошу сообщить мне об этом с возможно более подробным описанием окраски птицы, пола, возраста (если они будут определены) и обстоятельств находки — И.Фефелов.

ми “молекулярной систематики”, экологии и этологии. Пока же можно констатировать, что различия в окраске и, вероятно, демонстративном поведении *aeruginosus* и *spilonotus* не препятствуют образованию смешанных пар в зоне вторичного контакта, успешному размножению и выращиванию плодового потомства.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озёрах (Иркутск) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 25: 11-18.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
- Фефелов И.В. 1996. Восточный болотный лунь *Circus aeruginosus spilonotus* в дельте реки Селенги // *Рус. орнитол. журн.* 5, 1/2: 41-46.
- Thiollay J.M. 1994. Family Accipitridae (Hawks and Eagles) // *Handbook of the Birds of the World: 2. New World Vultures to Guinea-fowl*. Barcelona: 52-205.
- Weick F. 1980. *Die Greifvogel der Welt*. Hamburg; Berlin: 1-160.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 80: 18-20

Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область)

С.В.Меньшикова

Биологический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербургский государственный университет, Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Петродворец, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 11 октября 1999

В сводке по птицам Ленинградской области А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983, с. 23) пишут: “В Ленинградской обл. красношейная поганка гнездится в ограниченном количестве и встречается лишь местами, главным образом на озерах Карельского перешейка и на Ладожском оз. Ее гнездование мы отмечали на Раковых озерах, под Выборгом и Приозерском, а также на западном побережье Ладоги и в районе пос. Сосново. По озерам и заводям Приладожья она проникает на восток до пос. Загубье и до устья Свири. Летние встречи (июнь-июль), позволяющие предполагать гнездование этого вида, известны также для оз. Вялье (1962 г.), оз. Борковского (1963 г.) и Нарвского водохранилища (1966, 1967 гг.)”. Авторы отмечают снижение численности вида в последние десятилетия, а также указывают на его продвижение к северу в XX в. При этом они подчёркивают: “Примечательно, что и в Ленинградской обл. красношейные поганки гнездятся преимущественно в северных районах”

(Там же, с. 24). В конце XIX в. эта поганка была, по-видимому, более многочисленна и шире распространена по региону, в частности, встречалась на Финском зал. и гнездила под Петербургом (Бихнер 1884).

Учитывая сказанное выше, мы уделили особое внимание красношейной поганке *Podiceps auritus* при проведении авифаунистического обследования водоёмов на южном берегу Финского залива в 1987-1999.

На рыбопроизводных прудах, расположенных в нижнем течении р. Коваша около одноимённой деревни, в 1987-1991 мы ежегодно регистрировали красношейных поганок в течение всего гнездового сезона. Они встречались небольшими группами по 2-4 особи, а в конце апреля-начале мая — скоплениями до 12 птиц (Семенова 1995). На одном сильно заросшем пруду 15 июля 1991 наблюдали поганку с 2 птенцами в возрасте около 2 нед. В мае-начале июня 1995 на прудах держались 2 пары.

В окрестностях пос. Гостилицы (в 35 км к юго-западу от Старого Петергофа) на прудах парковой зоны 27 июля 1992 видели 2 пары красношейных поганок, каждая с 2 птенцами в возрасте 4-5 сут.

В протоке у Можайского оз. (между ж.-д. ст. Красное Село и Можайская) 24 мая 1993 нашли гнездо красношейной поганки. Оно располагалось в маленькой куртине озёрного камыша по центру протоки в 15 м от берегов. Одна птица насиживала кладку, другая держалась вблизи гнезда. В мае 1995 в восточной части озера можно было наблюдать до 8 пар красношейных поганок. В июне 1995 одна пара вновь держалась в протоке, где в 1993 было найдено гнездо (в 1995 поиск гнезда не предпринимали). В середине июня 1996 одна поганка была отмечена в восточной части озера возле тростниковых зарослей.

На старице в пойме Стрелки возле пос. Стрельна пара красношейных поганок отмечена 20 мая 1992.

На рыбопроизводных прудах в пос. Ропша (верхнее течение р. Стрелка) красношейных поганок можно было наблюдать в 1992 с конца мая до начала сентября. В основном птицы держались парами, но встречались и одиночные особи. В 1992 на этих прудах мы нашли 5 гнёзд красношейной поганки. Четыре из них располагались в небольших куртинах тростника в 4-5 м от берега, одно было построено в куртине рогоза в центре небольшого пруда. Откладка яиц началась в конце мая и продолжалась до начала июля. Окраска скорлупы яиц заметно варьировала: в 2 гнёздах она была грязно-белой, в 1 — почти жёлтая, в 2 — голубоватая. Четыре гнезда были разорены на стадии откладки яиц. В пятом успешно вылупились птенцы. Оно было найдено 18 июня 1992 с одним яйцом; 30 июня кладка была завершена и состояла из 6 яиц. 13 и 14 июля вылупились первые два птенца. 24 июля обе взрослые птицы с 6 птенцами держались на этом же пруду возле тростниковых зарослей. В самом конце июля-начале августа 1992 мы отметили здесь ещё 3 выводка: из 5 птенцов в возрасте 2-3 сут, из 2 птенцов в возрасте 6-7 сут и из 3 птенцов в возрасте 6-7 сут.

В первой половине мая 1995 на ропшинских прудах наблюдали 12 пар красношейных поганок, во второй половине мая здесь осталось только 6 пар. 3 июня 1995 на одном из маленьких прудов нашли гнездо, построенное в куртине узколистного рогоза в центре пруда. Оно располагалось

довольно открыто и было заметно с берега. В нём находилось 3 свежеотложенных яйца. В начале июля на пруду держался выводок из 5 птенцов. В середине июня 1998 пару красношейных поганок встретили на этом же пруду. Спустя месяц, в июле, здесь регулярно видели только одну птицу.

На прудах в окрестностях пос. Низино одиночные красношейные поганки неоднократно регистрировались в мае 1993. На одном пруду 16 мая 1993 видели пару, затем до начала июля встречали только одиночек. В мае-начале июня 1996 здесь также наблюдали только одиночных птиц.

В 1999 состояние водоёмов в Ропше и Можайске не изменилось, однако красношейных поганок видели там лишь в конце августа.

Наши наблюдения, таким образом, показывают, что в настоящее время красношейная поганка распространена в Ленинградской обл. значительно шире, чем предполагали А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983). Однако гнездование её на конкретных водоёмах может быть нерегулярным.

Я искренне благодарна заведующему лабораторией зоологии позвоночных Биологического института Санкт-Петербургского университета И.В.Ильинскому за благожелательное отношение к работе и предоставление своих наблюдений.

Литература

- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Семенова С.В. 1995. Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Ленинградской обл. // *Орнитология* 26: 194-195.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 80: 20-22

Орнитологические находки в Кировской области в 1998-1999 годах

В.Н.Сотников

Кировский областной краеведческий музей, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 4 октября 1999

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В рыбхозе “Филипповка” Кирово-Чепецкого р-на (58°12' с.ш., 50°25' в.д.) 11 августа 1999 обнаружили гагару, оставшуюся здесь на лето для линьки. Птица годовалого возраста меняла промежуточный наряд на полный зимний. Первостепенные маховые были очень сильно обношены, поэтому гагара не могла летать.

Змеяяд *Circaetus gallicus*. В гнездовой период 1991 и 1994 пару змеяядов видели в Кильмезском р-не на границе с Удмуртией (Зубцовский и др. 1997). Весной 1994 и 1996 мы наблюдали змеяяда на обширных зарастающих вырубках с посадками сосны по границе Свечинского и Котельничского р-нов (окрестности нежилой дер. Лебеди) и нашли 3 старых гнезда, оказавшихся незанятыми (Сотников 1997). Гнёзда располагались на “лапах” нижних толстых ветвей в 1.5 м от ствола в кронах корабельных сосен флаговой формы. В 1999 мы нашли первое жилое гнездо змеяяда. Оно располагалось аналогичным образом и было построено вблизи трёх упоминавшихся старых гнёзд. 1 мая самка уже насиживала единственное яйцо, отложенное 2-3 днями раньше. Размеры яйца 75.4×62.0 мм. Такое раннее размножение на северном пределе ареала можно объяснить ранней весной и необычно тёплой погодой в апреле 1999.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Пару летящих степных тиркушек, севших затем в колонию речных крачек *Sterns hirundo*, мы наблюдали 24 мая 1998 в рыбхозе “Филипповка”. Это первый залёт тиркушек на территорию Кировской обл.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Вечером 15 мая 1998 в рыбхозе “Филипповка” мы наблюдали летящую над прудами чеграву. Это первый залёт чегравы на территорию Кировской обл. и Волжско-Камского края.

Сплюшка *Otus scops*. Около полуночи 21 июня 1998 в небольшом берёзовом лесу между логом с ручьём и полем мы слышали голос сплюшки. Вскоре ей откликнулась вторая птица. На имитацию её голоса и проигрывание магнитофонной записи песни вида птица активно откликалась в течение 20 мин. Перелетала в темноте лишь при приближении человека к дереву, на котором она сидела. Поиск гнезда на следующий день результатов не дал. Координаты места находки — 56°53' с.ш., 50°18' в.д. Ближайшие населённые пункты: с. Лазарево и нежилая дер. Рождественский. Это первая регистрация вида в Кировской обл.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В рыбхозе “Филипповка” 16 сентября 1998 мы добыли 2 молодые горные трясогузки, кормившиеся у кромки воды осушаемого пруда. Это первая регистрация вида в области. 28 июля 1999 на берегу р. Кобра ниже пос. Красная Речка (Нагорский р-н, 60°20' с.ш., 51°18' в.д.) встречена взрослая самка. Птица интенсивно линяла: старые рулевые остались лишь на левой стороне хвоста; шла смена контурного оперения на большей части головы и тела. Вероятно, самка не размножалась здесь, а лишь летовала, залетев сюда ещё весной.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Считался гнездящимся видом Кировской обл. на основании встреч птиц в гнездовой период, наблюдений нераспавшихся выводков и находок нежилых и самцовых гнёзд. Впервые жилое гнездо крапивника с кладкой из 7 сильно насиженных яиц обнаружил С.Ф.Акуликин 25 мая 1999 у дер. Бобровы Даровского р-на.

Ремез *Remiz pendulinus*. Впервые обнаружен в Кировской обл. в 1996: нераспавшийся выводок самостоятельных молодых (без родителей) мы наблюдали в рыбхозе “Филипповка” 25 июля-9 августа 1996 (Сотников 1997). 9 мая 1999 там же мы наблюдали пару взрослых ремезов, а на сле-

дующий день в затопленном ольхово-берёзовом перелеске на периферии рыбхоза нашли их строящееся гнездо (на стадии “корзинки”). Оно располагалось на конце тонкой ветви берёзы над водой на высоте 2.5 м. Обе птицы активно занимались строительством. 21 мая в гнезде находилось 4 яйца, и самка ещё достраивала гнездо. Позже она отложила ещё 2 яйца. Затем гнездо занял шмель, и ремезы его бросили.

Литература

- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Меньшиков А.Г. и др. 1997. Материалы по орнитофауне Удмуртской Республики // *Вестн. Удмурт. ун-та* 2: 22-54.
- Сотников В.Н. 1997. Редкие птицы Кировской области // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 42-46.
- Сотников В.Н. 1997. Сведения о птицах Красной книги России в Кировской области // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 93-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 80: 22-23

Гибель белых сов *Nyctea scandiaca* в Российской Арктике

Н.К.Верещагин

ул. Рашетова, д. 11, корп. 2, кв. 67, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 27 января 1994

Экскурсируя летом в тундрах Ямала, Таймыра, низовьях Индигирки, Колымы видишь белые пятнышки почти на всех выдающихся в рельефе участках. Подойдя поближе, различаешь силуэт полярной совы *Nyctea scandiaca*. Птица подпускает человека шагов на 200, а затем, мягко взлетев, перемещается на несколько сот метров на другой бугорок. Особенно много сов бывает в тундрах в годы урожая леммингов. В годы низкой численности грызунов совы откочёвывают из тундр в зону тайги, залетая до широты С.-Петербурга, Красноярска, Якутска.

В тундре издревле ведётся промысел песцов при помощи давящей ловушки — пасти. Это несложное приспособление состоит из двух плоских брёвен, одно из которых лежит на земле, а другое — тяжёлое — приподнято над ним одним концом при помощи колышка. Под колышек-сторожок подкладывают приманку — кусок рыбы, мяса оленя или мамонта. Потянув за приманку песец выдёргивает колышек, и тяжёлое бревно давит зверька. С боков брёвна огорожены заборчиком из забитых в землю колышков, которые не позволяют зверю подобраться к приманке с боков.

Пасти устраивают по краю береговых обрывов, на холмах, хребтиках и хорошо видны издали. Эти сооружения очень привлекательны для при-

сады всех хищных птиц тундры — кречетов, зимняков, болотных и полярных сов. Лишь изредка, соблазнившись тухлятиной, голодная птица, бывает, попадает под пресс бревна.

Однако в последнее десятилетие для белых сов сложилась совсем другая обстановка. Относительно оседлых аборигенных охотников: ненцев, долган, юкагиров, эвенков, якутов, строивших пасти из тяжёлого плавника, сменили местами профессиональные трапперы — пришлые люди, работающие по договорам в охотпромхозах. Эти новые отшельники тундры почти целиком переключились на промысел песцов с помощью капканов. Стальные тарелочные капканы (обычно № 2), легко удерживающие взрослого песца, обычно устанавливают как раз на любимых местах присады сов. Песцов привлекают сюда специально вбитыми колышками или “кирпичами” из дёрна, на которых звери оставляют мочевые метки. Капканы транспортабельнее тяжёлых брёвен, их можно развозить по тундре на снегоходе сразу по 200–300 штук и расставив, обычно попарно, получить большой эффект и доход.

Присаживаясь на бугор и тарелочки капканов, совы гибнут во множестве. Особо трагичное положение для белых сов сложилось на Таймыре, где в долине Пясины расположился крупный промхоз, ведущий отстрел диких северных оленей осенью при переправе их через реку. Его штатные охотники, стреляющие в октябре оленей с моторных лодок (до 70000 за сезон), зимой переключаются на промысел песцов. По свидетельству главного моториста промхоза С.И.Горячева, каждый охотник вынимает из капканов по несколько десятков сов за зиму. Только у одного из них Горячев насчитал в собранной за сезон куче 53 совы.

Такое положение, конечно, нетерпимо. Оно может привести к поголовному истреблению полярных сов в Российской Арктике. Какой же выход? В Арктическом институте Главсевморпути ещё в 1930-х зимовщик В.Н.Ушаков разработал способ ловли песцов при помощи виселиц. Это удавка из металлического тросика, котторая устанавливается у коридорчика-норы с приманкой. Петля хватает песца за середину туловища и вздёргивает его на высоту до 1.5–2 м при помощи коромысла. Такое воздушное подвешивание добычи позволяет сохранить до 20% пойманных песцов от пожирания рассомахами и волками. Однако установка петель-виселиц достаточно трудоёмка, как и установка пастей. Требуется завоз жердей, работа плотника. Можно рекомендовать хотя бы установку над каждым капканом простейшей “крыши” — поперечной жёрдочки на двух колышках, которая служила бы прикрытием для простодушных птиц, сующих свои мохнатые лапы в предательские тарелочки стальных капканов. Такая крыша была бы и дополнительной зрительной приманкой для песцов, и спасением для сов. Но как заставить промышленников, в мозгу которых маячат только доллары, предпринять элементарные меры по защите исчезающих белых сов?

